Редактирование и адаптирование данной главы стало возможно лишь благодаря поддержке Покровителя: Dima.

- Если быть честным. Я и действительно сожалею о моих поступках. Когда я был солдатом-наёмником, я зарабатывал довольно-таки приличное количество денег, за миссии и операции. Тем не менее, вы, возможно, об этом не знали, но, профессиональные солдаты, наёмники и представители частных военных организаций - они обычно жили сегодняшним днём, ведь, они не знали, что, возможно, произойдет с ними, уже завтра. У нас была такая вот расхожая фраза: «Кто знает, что произойдет потом, если мы умрём, уже на следующее утро?» С ней были согласны все наёмники. И как результат, никто из нас даже не пытался копить заработанные деньги. Они тратились сразу же, когда они попадали в наши карманы. Мы, без каких-либо колебаний на сердце, тратили их: на еду, на женщин и на азартные игры. И кроме покупки косячков из чистопробного каннабиса, мы так же ели всевозможные деликатесы и различные премиальные продукты. Жизнь тогда, реально была хороша и комфортабельна. Теперь же, я реально чувствую, что “мне” из прошлого, нужно было пару раз разбить лицо, за подобные действия! Ни один деликатес в мире, не может сравниться даже с одной прядью волос моей дочери.

И когда он подошёл к самой сути, Хань Сяогуо, чисто по привычке попытался засунуть руку в карманы. Однако же, он был практически голый, и где в надетом на нём полотенце, могли быть карманы? В общем: он искал вымышленные сигареты.

Они у него, естественно, уже закончились. А Фанчжэн, естественно, их не курил. Так что, это было само собой разумеется, что в храме их было не найти.

Хань Сяогуо мог лишь печально вздохнуть и продолжить свой рассказ:

- У меня, из-за моей дикой расточительности в прошлом, совсем не осталось денег и наблюдая за состоянием здоровья моей дочери... Когда оно становилось с каждым днем, всё хуже и хуже, я ощущал себя так, как будто кто-то отрезал по кусочку от моего сердца, снова и снова, кривым и ржавым ножом! А моя доченька, всё также продолжала держаться за мой большой палец, своими ослабшими и крохотными ручками. Ведь она делала это, когда она видела мою мрачную хмурость. В такие ненастные моменты, она для меня пела и всячески пыталась меня успокоить. Ты знаешь? У неё такой прекрасный голос. Но, когда я его слышу, он ощущается так, как будто какой-то безумный садист, вколачивает мне гвоздь прямо в сердце. Это так больно...

- У меня реально не было иного выбора, кроме как ограбить инкассатор. У меня не было времени, чтобы найти себе подходящую цель для грабежа, и я не смог бы придумать какой-нибудь план, по быстрому получению денег, ведь, единственное что я умел хорошо делать - это лишь убивать! Я знаю, как избавляться от преследований! И так же, я использовал мои втайне закопанные: револьвер и ножик - которые я держал под землей, в качестве памяти моих старых деньков солдата-наёмника. В общем: я ограбил инкассатор после того, как сотрудники банка погрузили денежные ячейки в машину и уехали от банка.

- Я не хотел убивать, но, эти парни сопротивлялись и всеми силами пытались меня победить. Даже когда рука у этого парня, что защищал деньги, была практически сломана, он всё равно отказывался отпустить денежную ячейку, пристёгнутую к его руке. У меня не было другого выбора, и я не хотел, чтобы меня поймали. Поэтому, мне и нужно было срочно бежать и для этого, мне нужно было его убить! Учитель, если бы это, было бы и вправду возможно, то, я реально не хотел его убивать, но, у меня не было иного выбора! - Хань Сяогуо стал натирать свою голову, как если бы он хотел показать свою печаль и грусть.

Фанчжэн задал ему вопрос:

- Тогда, почему вы хотели убить этого Нищего Монаха?

- С момента первого убийства, для меня уже не было разницы, убью ли я одного человека или же нескольких. Покуда я не раскрою моего местоположения и покуда я смогу потратить эти деньги, чтобы спасти мою дочь. Я с готовностью понесу на плечах, все эти грехи! - Хань Сяогуо произнёс эти слова, со всей уверенностью в правильности его действий, по отношению к его дочери.

Фанчжэн слегка кивнул и безмолвно посмотрел на Хань Сяогуо. Затем, он спросил:

- Поверите ли вы в это, если этот Нищий Монах вам скажет, что он может спасти вашу дочь?

- Учитель, вы можете спасти мою дочь? - Хань Сяогуо был реально удивлен этими словами. Но, на подсознательном уровне, он, естественно, в них не поверил. Однако, он всё же задумался: «Тем не менее, если подумать об этом, с другой стороны, то, разве этот монах, был обычным человеком? Он не умирал, даже когда в него стреляли из пистолета. А дождь, похоже, что не мог промочить ни его одежду, ни его ноги. Кто-нибудь в мире, вообще видел подобного божественного человека?» - это были такие чудеса, о которых, никто никогда не слышал. Как говорится - это было просто неслыханное явление! Такой чудотворный монах, возможно, и вправду имеет способы спасти его дочь! Ну, по крайней мере, в той больнице, в которой находилась его дочь, уже сделали всё, что могли. Её болезнь уже достигла терминальной стадии. Даже с лекарствами, доктора могли лишь отсрочить неизбежное.

- Амиабха. Монахи не могут врать. Её можно спасти. Однако, этот Нищий Монах не может спускаться с горы. Вашей дочери нужно будет лично прийти на эту гору, - Фанчжэн вспомнил о том, что у него есть пилюля, которая, вполне возможно, сможет спасти дочь Хань Сяогуо. Сам Фанчжэн, был здоров как бык и вряд ли его сможет взять хоть какая-нибудь хорь. Он каждый день ел Кристаллический Рис и пил Искорененную Чистейшую Жидкость из Буддийского Чана. Он тренировал боевые искусства на ежедневной основе и с Белой Лунной Монашеской Ряской, которая его защищала, данная спасающая жизни пилюля, ему была совершенно не нужна. Было лучше, если он сможет отдать её кому-нибудь хорошему, в обмен на великую заслугу.

И в дополнении к этому, Фанчжэн и реально был тронут словами Хань Сяогуо. Это была правда, что трёхлетняя девочка, не должна была терпеть все эти страдания.

- Спасибо вам, Учитель! - Хань Сяогуо плюхнулся на пол и начал кланяться ему в ноги.

Фанчжэн сразу же поднял Хань Сяогуо с колен. И независимо от того, сколько силы Хань Сяогуо использовал, чтобы продолжить кланяться, он с поразительным-удивлением обнаружил, что он не может опуститься. Ведь, руки Фанчжэна, были как сталь. У него не было ни единого способа, чтобы ему сопротивляться! Это, в очередной раз усилило его веру в то, что Фанчжэн был: божественным монахом, глубокоуважаемым монахом или же, священным монахом.

Фанчжэн сказал: - Этот Нищий Монах, не может выдать вам данную пилюлю, не получив ничего взамен.

- Я куплю её! Я отдам вам все деньги, что у меня есть! - заорал Хань Сяогуо без всякой задней мысли.

Фанчжэн покачал головой и сказал ему, без улыбки на лице:

- Зачем такому человеку, как этот Нищий Монах, нужны были деньги, на такой, всеми позабытой и далёкой горе? - однако, про себя он подумал: «Если ты мне их не пожертвуешь, то, один хрен, я не смогу использовать то, что ты мне выдашь!»

Хань Сяогуо и не знал, о чём сейчас думал Фанчжэн. Он почесал затылок и сказал:

- Учитель, если вам не нужны были деньги, то, что вы хотите?

- Море горечи не знает границ, возвращайтесь к берегу, пока ещё не слишком поздно. Только Буддийское просветление может позволить кому-нибудь, скинуть с себя оковы страданий мирского тела. Покайтесь и возможно, вы будете спасены, - Торжественно-мрачным тоном произнёс Фанчжэн.

Хань Сяогуо внезапно пришёл к пониманию его слов, и он пристально уставился на Фанчжэна.

В ответ на эти действия, Фанчжэн так же посмотрел на него, а его глаза, в этот момент, похоже, что были невероятно глубоки и содержали в себе свет мириады звёзд.

С Фанчжэном, стоящим сейчас напротив него, Хань Сяогуо внезапно вспомнил тот момент, когда он падал в обморок. Тогда, он увидел фигуру, которая, похоже, что была окутана Буддийским сиянием и которая светилась светом Будды... Он сжал зубы и отчётливо проговорил:

- Учитель, я понял! Не волнуйтесь, покуда моя дочь будет спасена от смертельной болезни, я с готовностью сдамся властям!

- Амиабха, - Фанчжэн выдал ему Буддийскую прокламацию. И в этот момент, он не знал, смогут ли его действия рассматриваться как подталкивание Хань Сяогуо к раскаянию и покаянию, но, это было всё, что он мог сейчас сделать. А что до реформации сознания Хань Сяогуо, которая будет исходить из самых глубин его души, заставляя его признать собственные ошибки... К таким действиям Фанчжэн, естественно, не знал, как и подталкивать, или же, как их проворачивать.

Фанчжэн сказал: - Обретший путь путник, у вас есть хотя бы какой-нибудь способ, чтобы привести вашу дочь, сюда, к Храму Одного Пальца?

Хань Сяогуо кивнул и сказал:

- Я могу позвонить моей бывшей жене и попросить её привести Мили сюда, на Гору Одного Пальца.

- Бывшая жена? - Фанчжэн был удивлён его словами.

- Да... моя бывшая жена. Перед тем, как я начал планировать ограбление инкассатора. Я уже поставил подписи в бумагах, с прошением о разводе, и я оставил их дома, на самом видном месте. Так же, я оставил ей письмо. Я верю, что она должна была подписать бумаги после того, как она прочитала моё письмо, - когда Хань Сяогуо это высказал, его глаза были переполнены болью.

Фанчжэн достал смартфон из кармана и протянул его Хань Сяогуо. Хань Сяогуо, в свою очередь, на какой-то момент задумчиво замолчал перед тем, как протянуть руку к Фанчжэну, за телефоном. И взяв телефон в руки, он начал нажимать на экран, по большим числам, чтобы позвонить по номеру, который был ему очень хорошо знаком. Он был немного взволнован, немного напуган, и он сильно тревожился. Он медленно вышел из комнаты и Фанчжэн не стал за ним следовать, ведь, это было его личное дело. И так же, Фанчжэн не был слишком любопытным человеком.

Однако же, Хань Сяогуо опустил телефон с потемневшим выражением на лице, и это произошло, уже через очень короткий промежуток времени.

- Учитель, моя жена отказывается приводить сюда мою дочь. Она хочет, чтобы я сдался властям, и чтобы, таким вот образом, они отнеслись ко мне со снисхождением! Мол, только таким образом, они позволят мне повстречаться с дочерью. Болезнь моей доченьки стала прогрессировать ещё быстрее, чем раньше и ей стало хуже... - Хань Сяогуо рухнул на землю испытывая душевную боль. Он вцепился в волосы руками и начал с силой их дёргать. Мужчина острого ума и великой свирепости, сидел сейчас на полу и рыдал.

Фанчжэн вздохнул, но, при этом, он не сказал ни слова. Он не мог покидать гору Одного Пальца и для Хань Сяогуо, так же было невозможно отсюда уйти. Ведь, единственная тропа, что вела вниз с горы Одного Пальца, была заблокирована полицейскими, так что, идя по ней, он будет вынужден подвергнуться нападению полицейских и так же, его тупо схватят, если он

продолжит оставаться на горе.

А что до помощи Хань Сяогуо, чтобы он кругами обошёл полицию и спустился с горы? Фанчжэн даже об этом и не думал. И хотя, Хань Сяогуо, был беспомощной овечкой, лично перед ним, всё же, он был самым свирепым зверем, как какой-нибудь тигр или леопард, против других людей. Он, возможно, потеряет контроль над собой и опять будет убивать. Помогать ему покинуть гору, точно было не праведным делом, и вместо этого, это была, лишь помощь его злым поступкам!

После продолжительного рыдания, Хань Сяогуо стиснул зубы и встал. Он сказал – Учитель, есть только один – последний метод, который можно сейчас использовать. Однако, я хочу, чтобы вы мне гарантировали, что вы точно спасёте мою дочь!

Фанчжэн сложил ладони вместе и практически точно угадал намеренья Хань Сяогуо. И затем, он произнёс после продолжительного вздоха: – Ами табха. Путник, что наконец-то обрёл путь, этот Нищий Монах использует свою голову, в качестве гарантии! Если ваша дочь придёт на гору, к этому Нищему Монаху, то, она точно сможет прожить здоровую жизнь. Тем не менее, вам придётся заключить со мной сделку, иначе, этот Нищий Монах не будет спасать вашу дочь.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/467382>